

УДК 347.155.5

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН

О.А. Серова

Балтийский федеральный университет им. И.Канта

Изменения Гражданского кодекса Российской Федерации затрагивают важнейшие аспекты общественной жизни и юридической практики. Дееспособность граждан является важнейшей составляющей правового статуса личности. Принятые изменения гражданского законодательства, основанные, в том числе на решениях Конституционного суда РФ, ориентированы на усиление нравственных начал закона, дальнейшее подтверждение приоритета прав личности в государстве.

***Ключевые слова:** права человека, дееспособность, ограничение дееспособности, содержание прав недееспособных граждан*

Изменения гражданского законодательства РФ, происходящие в 2012-2013 году, коснулись различных сфер оборота и жизнедеятельности общества. Значимые новеллы были внесены и в нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), касающиеся дееспособности граждан.

Изменения были внесены Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹. Новеллы касаются, прежде всего, установлением возможности признания гражданина ограниченным в дееспособности, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц. Над ним устанавливается попечительство. Данная норма закона вступит в силу с марта 2015 года, но уже сейчас очевидно, что российское гражданское законодательство сделало значительный шаг вперед в развитии института правосубъектности.

Для определения дальнейших тенденций в развитии не столько гражданского законодательства, сколько правоприменения, нужно определить источники данных изменений, те прямые или косвенные причины, которые стали катализатором соответствующих преобразований.

Наличие правового статуса у физического лица есть необходимое свойство общественной социализации. Субъект является субъектом с точки зрения права лишь при наступлении определенных усло-

¹ Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.

вий, продиктованных законом. «Наделение субъекта правосубъектностью есть следствие существования длящейся связи субъекта и государства»². При отрицании государства, нежелании социализации, такая связь может оказаться оборванной, точно также как и государство, в отдельные периоды исторического развития вправе было отказывать отдельным лицам в признании за ними правового статуса субъекта прав.

Современный период развития общества связан с установлением «диктата» прав человека – человека как личности, прежде всего, а уже затем как гражданина. Тем самым были перенесены акценты на регулирование не столько самой связи «личность-государство», сколько на определение уровня «правового комфорта» личности в государстве. Именно по этой причине так активно идут исследования в области включения гражданско-правового механизма регулирования в сферу социального обеспечения прав «граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации»³. Для данной категории субъектов актуальной задачей стало создание условий их активного участия в гражданских правоотношениях, возможности выбора различных правовых средств регулирования тех потребностей, которые характерны для данных социальных групп. Право социального обеспечения в большей степени (через административно-правовые регуляторы) было ориентировано на законодательное моделирование условий помощи таким гражданам, определения как самих потребностей, так и способов из удовлетворения. Новые условия общественного устройства требуют иного регулятора, который в большей степени был бы направлен на формирование автономного волеизъявление гражданина в определении правовых средств обеспечения собственных потребностей. Достижение данной задачи, по нашему мнению, и было поставлено в качестве базиса реформирования ГК РФ в части определения содержания категории «дееспособность».

Понятие «дееспособность» в гражданском праве тесно связано с правоспособностью и правосубъектностью. Не вдаваясь в научные дискуссии о содержании и значении этих терминов, можно, тем не менее, отметить следующее. Несмотря на длительный период изучения понятия правосубъектности в науке гражданского права, примеры смешения элементов правосубъектности далеко не редки. В частности, Борисов В.В. отмечает некорректность формулировки п.1 ст. 22 ГК

² Борисов В.В. Гражданско-правовая категория правоспособности гражданина и особенности ее содержания в современном гражданском праве // Общество и право. 2010. №2. С. 71.

³ Барков А.В. Гражданско-правовое регулирование отношений с участием лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации // Журнал российского права. 2008. № 4. С. 64. Он же. Рынок социальных услуг как объект гражданско-правового регулирования // Юрист. 2008. №3. С.35-37.

РФ, отмечая, что «разбивание категории правоспособности на элементы ввиду ее абстрактного характера неправильно. (...) правоспособность является неделимой категорией, обозначающей, что гражданину или юридическому лицу принадлежат все возможные к реализации гражданские права в совокупности»⁴. Но данный вывод является лишь формально справедливым. Только условно можно говорить о совпадении содержания «правоспособности» физических и юридических лиц. Различие в правовой природе данных субъектов, совпадение право- и дееспособности юридических лиц во времени возникновения и объеме, выделение в отношении данных субъектов а уровне ГК РФ универсальной и специальной правоспособности, требуют разграничения и в вопросах научного исследования понятия и содержания правосубъектности граждан и юридических лиц.

Именно физическая природа граждан, признание за соблюдением их прав как наивысшей ценности позволяют говорить о формировании нового подхода в градации видов дееспособности, ограниченной в объеме.

Традиционный подход законодателя связан с выделением на уровне ГК РФ оснований для ограничения дееспособности и признания граждан недееспособными.

Основаниями ограничения дееспособности выступали ранее такие условия как злоупотребление алкогольными или наркотическими средствами, что ставит семью данного гражданина в тяжелое материальное положение. Данная норма не раз подвергалась критическим замечаниям. Основная причина – явно ограниченный перечень оснований. Именно поэтому Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ данный перечень был расширен за счет включения еще одного основания – злоупотребления азартными играми. Однако и новая редакция данной нормы представляется недостаточной для того, чтобы в полной мере разрешить все случаи приведения семьи к финансовому краху в результате неких злоупотреблений конкретного субъекта. Неслучайно, многие авторы в своих работах цитируют ст.ст. 365, 1408 Гражданского кодекса Латвии, где основанием для ограничения дееспособности является распутный или расточительный образ жизни гражданина. Несомненно, что пагубное влечение к азартным играм не является ответом на запросы общества. Есть масса иных жизненных ситуаций, имеющих схожие последствия.

Суть данного правового института – ограничение дееспособности гражданина – всегда связывалась с интересами семьи данного гражданина, но не его самого. Некоторые авторы отмечают, что ограниче-

⁴ Борисов В.В. Гражданско-правовая категория правоспособности гражданина и особенности ее содержания в современном гражданском праве // Общество и право. 2010. №2. С. 76.

ние дееспособности в ГК РФ никоим образом не связано с психическим расстройством лица (хотя и не исключает его), в только указывает на уязвимость поведения субъекта с социальной точки зрения. Возможно, что выбранный субъектом образ жизни, даже и осуждаемый законом, реализован им вполне осознанно⁵. Установление попечительства не в состоянии избавить лицо от пагубной зависимости, оно лишь дает возможность установления контроля над распоряжением имуществом этого субъекта. При признании гражданина недееспособным, установление опекуна нацелено на защиту и общественных интересов, так как устраняет правовую возможность волеизъявления гражданина, страдающего психическим заболеванием.

Значение опеки или попечительства (как правового последствия признания гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным) состоит также и в том, чтобы оказывать помощь в ведении дел отдельным категориям граждан, которые по ряду причин субъективного характера не в состоянии реализовывать свои субъективные права самостоятельно. Выбор опекуна или попечителя является сложной задачей, решение которой зависит, в том числе и от ряда субъективных факторов. В некоторых случаях именно устоявшиеся представления о типичном характере тех или иных отношений становятся основанием для обжалования судебных решений. Например, представление о том, что мать, выступая опекуном своего ребенка, признанного недееспособным, действует исключительно в его, а не в своих собственных интересах.

Потребность в изменении сложившейся десятилетиями градации ограниченной дееспособности или ее отсутствия связана с двумя факторами. Первый фактор – объективный. Изменение перечня болезней, характера их течения и последствий для воледееспособности гражданина. Так, например, социофобия ранее не считалась психическим расстройством. Некоторые болезни если и не стали излечимы, то под воздействием новых медицинских препаратов дают возможность сохранения в определенном объеме рассудка у пациента, корректируют его поведение в позитивную сторону. Второй фактор – субъективного порядка. Отдельные граждане, осознавая собственные ограниченные возможности в связи с наличием психического заболевания, не только не стремятся к изоляции, но и нацелены на осуществление отдельных гражданских прав собственными усилиями и действиями. Они готовы, пусть и в ограниченном объеме, самостоятельно реализовывать некоторые элементы, составляющие содержание дееспособности. Отсутствие признания за данной категорией граждан данной возможности,

⁵ Зейгер М.В., Шейфер М.С., Юдин А.В. «Неполная мера» дееспособности в гражданском праве: юридический, медицинский и психологический аспект (постановка проблемы) // Юридическая психология. 2012. №3.

лишь основываясь только на факте наличия психического заболевания, ничем не обосновано. Степень же неспособности осознавать значения своих действий или руководить ими даже при наличии одного заболевания, может серьезно различаться.

Основываясь на решении Европейского суда по правам человека. Конституционный Суд Российской Федерации начал активно влиять на изменение правового режима установленного законом для лиц, признанных недееспособными. Первым из таких знаковых решений стало Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. №4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукагурова и М.А. Яшиной»⁶.

Результатом указанного постановления стало усиление гарантий реализации процессуальных прав: право лица принять участие в судебном заседании по делу о его признании недееспособным, право обжаловать судебное решение и пр.

По общепринятому положению установление отсутствия у лица полной дееспособности связано с двумя критериями – медицинским и юридическим. Медицинский критерий ориентирован на наличии психического расстройства. Юридический критерий определяет неспособность лица понимать значение своих действий или руководить ими. При этом далеко не все авторы согласны с этим традиционным положением. Груздев В.В. считает, что психическое расстройство не является медицинским критерием⁷. Он его также относит к критерию юридическому. Обоснованность данного вывода подтверждается и научными исследованиями, и дальнейшим развитием законодательства.

Не случайно предлагается понятие «неполная мера осознания фактического характера и общественной опасности своего действия» включить в реестр цивилистических терминов⁸. Анализ складывающейся правоприменительной практики позволил авторам сделать вывод о том, что при вынесении судами решений о признании граждан недееспособными практически не учитываются оценки экспертов о состоянии психического здоровья, тех нюансов, которые, тем не менее, сводятся к выводу о недееспособности лица. Норма гражданского законодательства, устанавливающая основания для признания лица не-

⁶ Российская газета. 2009. 18 марта.

⁷ Груздев В.В. Расточительство в гражданском праве: постановка проблемы // Журнал российского права. 2007. №3.

⁸ Зейгер М.В., Шейфер М.С., Юдин А.В. «Неполная мера» дееспособности в гражданском праве: юридический, медицинский и психологический аспект (постановка проблемы) // Юридическая психология. 2012. №3. С. 2.

дееспособным, содержит крайне скудную альтернативу и не может передать всю палитру психических состояний лиц, оказавшихся в роли подэкспертных⁹.

Данная причина послужила принятию следующего «знакового» решения Конституционного суда РФ стало Постановление от 27 июня 2012 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой»¹⁰.

Заслугой этого решения стало установление в гражданском законодательстве РФ дифференцированного подхода к степеням нарушения психических функций для установления способности лиц, имеющих психические расстройства, быть субъектами правоотношений. Это должно «повлечь за собой аналогичную градацию в определении степеней ответственности за вред»¹¹. Тем самым изменяется вектор направленности воздействий законодательства на общественные интересы. Он сменяется с интересов общества, семьи на интересы самого гражданина. Закон направляет действия суда на конкретизацию психического здоровья гражданина, выявления всех обстоятельств, которые позволят сохранить отдельные элементы дееспособности у субъекта. В данных нормах были реализованы важнейшие ценности частного права – признание свободы воли субъекта, ее автономии. «Чтобы сделать выбор, субъект должен иметь способность выбирать возможность сознательно регулировать свое поведение, его направленность путем свободного выражения собственной воли»¹². Если у субъекта сохраняется способность к частичному проявлению своей свободной воли, закон должен защищать эту способность и гарантировать ее реализацию.

Несмотря на общую позитивную оценку произошедших изменений гражданского законодательства, стоит сразу же проговорить и о возможных отрицательных явлениях, которые возникнут при реализации новых норм на практике.

В литературе уже даются определения понятия «ограниченная дееспособность» на основе изменившихся положений ГК РФ. В частности, предлагается понимать под этим «гражданина, который вслед-

⁹ Зейгер М.В., Шейфер М.С., Юдин А.В. «Неполная мера» дееспособности в гражданском праве: юридический, медицинский и психологический аспект (постановка проблемы) // Юридическая психология. 2012. №3.

¹⁰ Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. №5.

¹¹ Арабули Д.Т. Взгляд Конституционного Суда Российской Федерации на объем полномочий лиц, страдающих психическими расстройствами // Журнал конституционного правосудия. 2012. №6. С. 15.

¹² Данилова Л.Я. К вопросу о возможности дифференциации гражданско-правовых последствий наличия у гражданина психического расстройства // Семейное и жилищное право. 2012. №5. С.7.

ствие психического расстройства (психической аномалии) *не в полной мере* может понимать значение своих действий или руководить ими, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским законодательством. Над ним устанавливается попечительство, которое должно учитывать степень нарушения у гражданина способности понимать значение своих действий или руководить ими в конкретных сферах жизнедеятельности»¹³. Таким образом, суду придется более активно участвовать в оценке психического состояния лица, более глубоко исследовать результаты экспертизы с точки зрения выявления степени нарушения у гражданина способности понимать значение своих действий или руководить ими в конкретных сферах жизнедеятельности. Это требует дополнительных профессиональных знаний в области психиатрии, психологии, более тесного взаимодействия с экспертными службами.

Подобные знания требуются и иным субъектам, в частности, нотариусам. В соответствии с новой редакцией п.1 ст. 163 ГК РФ, нотариальное удостоверение сделки означает проверку законности сделки, в том числе наличия у каждой из сторон права на ее совершение¹⁴. Должен ли проверять нотариус дееспособность лица? С одной стороны, ответ на этот вопрос должен быть только утвердительным. С другой стороны, по мнению отдельных авторов в ст. 21 ГК РФ установлена презумпция дееспособности физического лица (гражданина), достигшего установленного законом возраста. Именно из наличия данной презумпции должен исходить нотариус при совершении требуемых нотариальных действий, который может не иметь достаточных сведений о недееспособности лица¹⁵. Возникает вопрос, что должен проверить нотариус – наличие сведений о недееспособности или ее ограничении или удостоверять состояние гражданина, позволяющее однозначно сделать вывод о том, что гражданин осознает значение своих действий и может ими руководить? Если второе, то какие конкретные действия должен совершить для этого нотариус или иное лицо, имеющее право на совершение нотариального действия? Можно ли считать достаточными тех общих знаний о состоянии дееспособности совершеннолетних граждан, которые есть у большинства представителей

¹³ Акутаев Р.М. К вопросу об ограничении дееспособности в свете Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2012 г. // Российская юстиция. 2012. №11. С. 62. Сам автор указывает, что данное определение не распространяется на случаи ограничения дееспособности по возрасту.

¹⁴ В редакции Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2327.

¹⁵ См.: Мохов А.А., Колганова С.В. Правовые проблемы проверки нотариусом дееспособности физического лица гражданина // Нотариус. 2007. №1. С. 10-14.

нотариат? Это лишь небольшой перечень вопросов, которые могут возникнуть в ближайшее время в правоприменительной деятельности.

Список литературы

1. Акутаев Р.М. К вопросу об ограничении дееспособности в свете Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2012 г. // Российская юстиция. 2012. №11. С. 60-62.
2. Арабули Д.Т. Взгляд Конституционного Суда Российской Федерации на объем полномочий лиц, страдающих психическими расстройствами // Журнал конституционного правосудия. 2012. №6. С. 12-16.
3. Борисов В.В. Гражданско-правовая категория правоспособности гражданина и особенности ее содержания в современном гражданском праве // Общество и право. 2010. №2. С. 71-76.
4. Груздев В.В. Расточительство в гражданском праве: постановка проблемы // Журнал российского права. 2007. №3. С. 25-32.
5. Данилова Л.Я. К вопросу о возможности дифференциации гражданско-правовых последствий наличия у гражданина психического расстройства // Семейное и жилищное право. 2012. №5. С.2-9.
6. Зейгер М.В., Шейфер М.С., Юдин А.В. «Неполная мера» дееспособности в гражданском праве: юридический, медицинский и психологический аспект (постановка проблемы) // Юридическая психология. 2012. №3. С. 2-6.
7. Мохов А.А., Колганова С.В. Правовые проблемы проверки нотариусом дееспособности физического лица гражданина // Нотариус. 2007. №1. С. 10-14.

TOP ISSUES OF CHANGING THE LAW ON LEGAL CAPACITY

O.A. Serova

Immanuel Kant Baltic University

Changes to the Civil Code of the Russian Federation affect important aspects of social life and legal practice. Legal capacity of citizens is an essential component of legal status of an individual. The adopted amendments of the civil legislation, including those which are based on decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, are aimed at strengthening the moral principles of law, further evidence of the priority of individual rights in the state.

Keywords: *human rights, capacity, legal capacity, the content of the rights of legally incapable citizens*

Об авторе:

СЕРОВА Ольга Александровна – доктор юридических наук, зав. кафедрой гражданского права и процесса, Балтийский федеральный университет, e-mail: olgaserova1974@mail